

Вечером, следуя вкусам Сан Цзинлэ, они поужинали сычуаньской кухней. Чэн И сначала немного сопротивлялся, но Сан Цзинлэ, применив свою обаятельность, быстро его убедил.

После ужина они вернулись домой и сели вместе смотреть новости. Сан Цзинлэ с легкой грустью отметил, что уже давно они не сидели так на диване с Чэн И...

Чэн И решил дать себе передышку и временно забыть о проблемах. Сан Цзинлэ все еще немного волновался, но вскоре ситуация изменилась.

Перелом произошел благодаря звонку Чжоу Аньжуна.

С тех пор, как они поссорились с Чэн И в больнице, Сан Цзинлэ почти не общался с Чжоу Аньжуном. На этот раз цель звонка была ясна: Чжоу Аньжун, закончив дела в городе А, собирался вернуться в Ганчэн и хотел встретиться с Сан Цзинлэ и Чэн И.

В разговоре он особо упомянул Чэн И, и Сан Цзинлэ, посоветовавшись с ним, согласился на приглашение. Сан Цзинлэ очень хорошо относился к этому внезапно появившемуся младшему дяде и вечером в постели с энтузиазмом рассказывал о нем Чэн И.

Чжоу Аньжун назначил встречу в «Северном великолепии», лучшем отеле города А, чей ресторан был известен своими блюдами.

Сан Цзинлэ проснулся рано утром, привел себя в порядок и вместе с Чэн И отправился в чайную отеля. Чжоу Аньжун уже ждал их там.

Это была первая встреча Чэн И с Чжоу Аньжуном. Чжоу Аньжун был вежлив и учтив, а Чэн И выглядел как настоящий аристократ, но оба чувствовали некоторую неловкость друг перед другом.

После базового обмена любезностями Чжоу Аньжун сразу перевел разговор на Сан Цзинлэ и выразил искренние извинения за то, что не навещал его в больнице.

Сан Цзинлэ не придавал этому большого значения. Он посмотрел на Чжоу Аньжуна:

— На самом деле, у меня еще много вопросов...

Чжоу Аньжун подмигнул:

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить, но тебе не нужно об этом беспокоиться, просто помни, что я твой младший дядя. Кстати, у меня есть фотография твоей мамы, хочешь посмотреть?

Внимание Сан Цзинлэ тут же переключилось. Как ни странно, в доме семьи Сан он никогда не видел фотографий своей матери. Чжоу Аньжун, увидев его реакцию, с улыбкой достал из портфеля блокнот и вынул из него фотографию.

Это была старая фотография, сделанная несколько десятилетий назад. На ней стояли мужчина и женщина под ивой. Женщина была очень похожа на Сан Цзинлэ, а мужчина — это был сам Чжоу Аньжун.

Сан Цзинлэ тут же покраснел, держа фотографию в руках. Чжоу Аньжун с грустью сказал:

— Твоя мама не любила фотографироваться, и из-за некоторых событий ее фотографий осталось очень мало. Эту я с трудом сохранил.

Услышав это, Сан Цзинлэ, хотя и хотел оставить фотографию, вернул ее Чжоу Аньжуну.

— Сяо Лэ, ты точно не хочешь поехать со мной в Ганчэн? — снова спросил Чжоу Аньжун.

Сан Цзинлэ посмотрел на Чэн И рядом и покачал головой:

— Мне здесь хорошо.

Чжоу Аньжун нахмурился, явно не понимая решения Сан Цзинлэ. В конце концов, он, видимо, что-то вспомнил, вздохнул:

— Хорошо, я уважаю твое решение. Но если будет возможность, обязательно приезжай в Ганчэн.

Сан Цзинлэ под столом сжал руку Чэн И и с улыбкой сказал:

— Конечно, мы обязательно приедем, когда будет время.

Чэн И тоже сжал его руку в ответ.

Возможно, заметив этот жест, Чжоу Аньжун повернулся к Чэн И:

— За последний месяц я много раз слышал о вас, господин Чэн, и недавно узнал о болезни вашего отца. Мне очень жаль.

Чэн И ответил:

— В семье произошли некоторые изменения, и я не успел навестить вас, господин Чжоу. Это наша вина. Спасибо за заботу о моем отце, его состояние стабилизировалось, спасибо за участие.

Сан Цзинлэ, слушая их вежливый разговор, чувствовал себя неловко. Казалось, они могли бы говорить проще, но вместо этого все было так формально, что это просто выматывало.

— Кстати, я слышал, что вы столкнулись с некоторыми трудностями, господин Чэн. Я приготовил небольшой подарок для Сяо Лэ, который, возможно, поможет вам, — сказал Чжоу Аньжун и достал папку, передав ее Сан Цзинлэ.

Сан Цзинлэ взял папку, не зная, что делать.

Чжоу Аньжун:

— Я должен был заботиться о тебе вместо твоей мамы, но за последние десять с лишним лет я не смог этого сделать. Пусть это будет моим подарком тебе. Открой и посмотри.

Сан Цзинлэ посмотрел на Чэн И, и тот кивнул. Сан Цзинлэ открыл папку и увидел документ о передаче акций. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это 3% акций Корпорации Чэн!

Это сильно удивило Сан Цзинлэ, и даже Чэн И был поражен.

Это было именно то, что им сейчас так нужно.

Чжоу Аньжун, видимо, был доволен их реакцией:

— Ну как, Сяо Лэ?

Сан Цзинлэ, чувствуя сложные эмоции:

— Спасибо тебе огромное, дядя. Это на самом деле... очень благодарен старшему дяде.

Чжоу Аньжун не придавал этому большого значения и просто улыбнулся:

— Рад, что тебе нравится. Кстати, господин Чэн, Сяо Лэ, хоть и молод, но ему не стоит все время жить с тобой. Я приготовил для него дом, как ты думаешь...

Чжоу Аньжун не закончил фразу, но его намерение было ясным.

— Господин Чжоу, этот дом, вероятно, не понадобится. У нас с Лэ Лэ нет планов расставаться, — мягко, но твердо ответил Чэн И.

Оба понимали, о чем идет речь. Чжоу Аньжун хотел, чтобы Чэн И оставил Сан Цзинлэ, а Чэн И дал понять, что не уйдет.

Что касается акций, переданных Сан Цзинлэ, они были максимальной защитой для него от возможных проблем с Чэн И. Ведь с этими 3% Чэн И мог удержать пост генерального директора.

— Дядя... когда ты уезжаешь? — Сан Цзинлэ, чувствуя напряжение, поспешил сменить тему.

— После обеда, — ответил Чжоу Аньжун, с теплотой глядя на Сан Цзинлэ. — Кстати, няня У поедет со мной в Ганчэн. Ей здесь не на кого опереться, а в семье Сан я не хочу, чтобы она оставалась.

Сан Цзинлэ полностью поддерживал это решение. Няня У всегда хорошо к нему относилась, и теперь, когда он окончательно разорвал отношения с семьей Сан, ее отъезд с Чжоу Аньжуном был лучшим вариантом.

Вернувшись домой, Сан Цзинлэ все еще грустил из-за прощания с няней У. Чэн И погладил его по голове:

— Не переживай, мы сможем поехать в Ганчэн, когда захотим.

Сан Цзинлэ кивнул, глядя на растения на подоконнике:

— На самом деле, поехать с дядей в Ганчэн тоже было бы хорошо... Говорят, там много старых знакомых няни У.

Затем, словно что-то вспомнив, он протянул папку Чэн И:

— Возьми это.

Чэн И не взял ее. Папка, казалось, излучала тепло в солнечном свете:

— Оставь это у себя.

— Почему? — Сан Цзинлэ был немного сбит с толку. — Это ведь важно для тебя.

Чэн И вдруг обнял Сан Цзинлэ, положив голову ему на плечо. Сан Цзинлэ, не ожидая такого,

нервно спросил:

— Что случилось?

— Оставь это у себя. Ты рядом со мной — этого достаточно. Если вдруг... мы расстанемся, это останется твоим, — Чэн И произнес это низким голосом прямо в ухо Сан Цзинлэ.

Сан Цзинлэ замолчал, затем мягко отстранился и посмотрел на Чэн И:

— Почему ты вдруг заговорил об этом?

Чэн И только сказал:

— На всякий случай.

Что он имел в виду, осталось неясным.

Чэн И не взял папку, и Сан Цзинлэ пришлось оставить ее у себя. Этот документ был действительно важен для Чэн И, и когда на очередном собрании акционеров старшая тетя Чэн снова начала давить, Чэн И положил его перед всеми.

Увидев подпись, старшая тетя Чэн сразу потемнела лицом. В семье Чэн отношения Чэн И и Сан Цзинлэ не были секретом.

Старшая тетя Чэн стояла в конференц-зале с мрачным лицом, а другие акционеры начали шептаться. В душе она проклинала Сан Цзинлэ — в самый неподходящий момент все пошло не так.

И 3% акций — это была немалая сумма. Что касается Сан Чжэнтяня...

Старшая тетя Чэн очнулась, хлопнула дверью и вышла из зала.

<http://bllate.org/book/16468/1495125>